

Лучи местного светила едва пробивались сквозь хмурые тучи. Казалось, будто сама природа была против замысла Орды. Замысел этот был довольно прост, но как показали последние события, далеко не так просто осуществимые. Уничтожав крепость врага, Орда стремительно пронеслась по неизведанным землям нового мира. Мира, которого орки уже считали своим домом.

Дом..

Стоило возникнуть этой мысли, как легкая грусть придавила сердце. Тут же встряхнув голову, немолодой уже орк силой воли обуздал свои эмоции. Сказать по правде, это удалось ему с трудом. Да и как же иначе, ведь то что творила Орда, была так знакомо.

На секунду перед глазами орка возникли образы давно минувших дней, лица искаженные в ужаса дренеи, запах гари и кроваво-красное небо.

- Учитель, с вами все в порядке?

Видя, как замер на месте погрузившийся в свои думы шаман Дректар, Пелкар тут же подскочил на ноги.

Улыбнувшись грустной улыбкой, старый шаман жестом остановил своего помощника.

- Пелкар, разуйся. Почувствуй, живую землю под ногами. Почувствуй, насколько жив этот мир.

Хрустя суставами, Дректар поспешил показать на собственном примере то, что имел в виду. Молодой орк без промедления выполнил волю старшего. В это утро, старый шаман и его ученик забрели далеко в лес, подальше от своих соплеменников, подальше от суеты и безумия войны. Из Пелкара вышел бы не плохой воин, но Дректар был стар и клану Северного Волка был нужен свой собственный шаман. Тем более в это опасное время.

Дректар пытался обучить своего ученика всему что знал. И, пожалуй, в этом он не плохо справлялся. Пелкар мог приготовить любое зелье не хуже самого Дректара, однако, ученик был довольно юн и не опытен, когда речь затрагивалась о самой природы мироздания.

- Пелкар, посмотри на небо. Если мы хотим, чтобы этот мир стал нашим домом, мы должны беречь его от самих себя...

Дректар еще помнил, каким чистым было небо его родного мира, Дренора. В пору юности он и помыслить не мог, что синяя небо может окраситься красным, а земля почернеть. Что и говорить, с приходом Нер'зула и Гул'дана скверна распространилась по всему Дренору. В ту пору, опьяненные силой и могуществом, многие орки не задумались, куда в итоге приведет этот страшный путь.

- Учитель, земля здесь живая. Духи земли ничем не отличаются от наших. По крайней мере, от

тех, что было до скверны...

- Жизнь в любом мире одинакова. Закон природы сохраняют саму жизнь. Пелкар, ты понимаешь меня?

Поразмыслив над словами учителя, молодой орк тут же признался:

- Нет, учитель.

- В мироздание во всем есть баланс. Духи которые тебе так известны, есть проявление этого баланса. Если убрать одно, частное, то исчезнет целое. Уничтожь надоедливых насекомых, как тут же исчезнут птицы и звери, поедающие их.

Подождав минуту, Делкар продолжил:

- Посмотри, как могучи эти деревья, во всем, что окружает нас течет жизнь. И прислушайся, Пелкар, не кажется ли тебе, что в лесу довольно тихо. Будто, местная живность попряталась...

Было так приятно дышать свежим, холодным воздухом. Но самое главное, дышать воздухом, которую не затронула скверна. Да, скверна придавала воину силу, выносливость. Но также подчиняла его. Пожалуй, скверна изменяла не только цвет орка, но и запах. Делкар не мог перепутать этот запах ни с чем, едва уловимый, ни с чем не сравнимый. Напоминающий собой запах гари и разложение мяса.

В те дни, когда орки с недоверием смотрели на собратьев, оскверненных скверной, Духи пришли в замешательство. Даже дичь начала уходить далеко, подальше от стоянок орков. Как позже понял Делкар, изменения происходивших в Орде, первыми почувляли звери. Обезумевшие орки начали истреблять зверье ради потехи. Они забыли закон предков, который гласил, что надо брать лишь столько, сколько требуются для жизни.

Собравшись в единый кулак, Орда прошла словно саранча по землям Дренора, истребляя все живое на своем пути. И, последствия от эти безумных действий не заставили себя долго ждать. Начался Великий голод.

- Учитель?

Не сразу удалось шаману разогнать воспоминания прошлых лет. Видать старею, раз уж стал настолько рассеянным, - подумал Делкар, перед тем как обратить внимание на своего ученика.

- Пелкар, наш вождь дал тебе задание по моей личной просьбе.

Обычно, вожди не вмешивались в обучение юных шаманов. У каждого орочьего клана был свой

шаман. Если вождь клана воевал мечом и топором ради клана, то шаманы помогали не только с помощью духов и заговоров, но и дельным советом.

Сплоченный в кулак, орочья Орда стремилась уничтожить разумных обитателей нового мира, видя в них врагов. Но были среди них и те, кто понимал, что из этого мало что выйдет. Нет, орки вполне могли уничтожить всех, кто мог встать на пути, но цена была слишком велика. Делкар был одним из немногих кто понимал, что полное уничтожение врага сулила гибель не только им, но и новому миру. Ведь, в ходе тотальной войны, пришлось бы полагаться на скверну, повторяя случившееся в Дреноре...

Дуротан не стал противиться словам Делкара, а именно тому, чтобы юный помощник шамана научился языку врага. Для этой цели, Пелкар был должен если и не подружиться с Гароной Полуорчихой, то завязать разговор. По правде говоря, старый шаман уже начал сожалеть о своей задумки. Стоило по просить Гул'дана, как тот охотно согласился, чтобы Гарона начала обучать Пелкара языку обитателей этого мира.

Предки наверное ужаснулись бы, увидь они полуорчиху. Да и нынешнее поколение орков чуралась, а то и вовсе ненавидели Гарону. Дело конечно не было в самой орчихе, но в её сущности. Она, как было известно была на половину орком и на половину дренеием.

Делкар не знал, чем руководствовался Гул'дан, оставляя в живых бедняжку в живых. Своим телом сложением, она напоминала не истинных орков, но скорее обитателей этого мира. Те тоже выглядели на первый взгляд слабыми и немощными.

Однако, последняя битва показала что новый враг далеко не прост. Шаману было известно, как ловко был остановлен передовой отряд в ущелье. Это и многое другое не давали покоя шаману. Но главное чего страшился Делкар, были не враги, но сами орки. Прежнее мировоззрение могло привести к печальному исходу.

Да, пожалуй за последние годы он и сам изменился на столько, что больше не смотрел на существование Гароны, как на кощунство над самой природой. Каждое существо имело право на жизнь...

- Учитель, вам не о чем беспокоиться. Я теперь могу изъясняться на языке врага, хоть и бегло, - смущенный своими словами, вывел из задумчивости шамана юный орк.

Орки всегда смотрели на поверженных врагов с презрением. Не удивительно, что многие кланы не поняли, зачем оставлять их в живых, и тем более учиться их языку. К счастью, клан Северных Волков был исключением.

По правде говоря, клан Дуротана выделялся среди орочьего клана благоразумием, если это можно так назвать. Было время, когда на них смотрели с недопониманием. Во время великого голода, орки Северных Волков отказались подставить под нож своих волков, чтобы утолить на время жуткий голод, что мучил Орду. Когда настало время оркам преобразиться, из-за скверны, Северные Волки отказались пробовать зелье Гул'дана. Хотя, Делкар с сожалением

признавал, что не все из клана прислушались голосу разума...

Теперь же, смотря на своего юного помощника, Делкар не мог волноваться о том, что Гул'дан заморочит своими несуразными идеями голову Пелкара. Ведь не даром говорили предки, что сила в юности, а мудрость в старости.

Тяжело вздохнув, старый шаман набрал в легкие воздух. Чистый, не загрязненный скверной воздух будто вдохнул в него жизнь, надежду. Быть может, думал Делкар, этот чудный, новый мир примет их и уже новое поколение будет называть его своим домом. Но как бы шаман не противился мысли о войне, Орде ничего не оставалось как с мечем и топором в руках, отвоевывать себе место под небосводом.

<http://tl.rulate.ru/book/1861/651903>